

проверили г-н де Шартр и аббат де Бурзе. После этого г-жа д'Эгийон попросила г-на де Шапелена переделать некую «Мольбу к Святой Деве Марии». Он это выполнил, но она ничего не изменила в тексте, то ли по совестливости, то ли из уважения к своему дяде.

В этом человеке меня поразило еще одно: он никогда не читал Мемуаров о царствовании Карла IX.⁵⁴ Вот убедительное тому доказательство. Кто-то упомянул в беседе с ним о «Добровольном рабстве» Этьена де Ла-Босси; это один из трактатов, входящих в сии «Мемуары» (и такой трактат, если уж говорить все, что я о нем думаю, который представляет собою лишь расширенное ученическое сочинение и на долю которого выпала большая слава, нежели оно того заслуживает);⁵⁵ Кардиналу захотелось увидеть сие произведение; он посылает одного из своих дворян, дабы тот прошел по всей улице Святого Иакова, спрашивая книгу «Добровольное рабство». Книготорговцы в один голос отвечали: «Мы не знаем, что это такое». Они позабыли, что сей Трактат содержится в Мемуарах о царствовании Карла IX. В конце концов сын некоего Блаза, довольно известного книготорговца, вспомнил это и сказал отцу; и когда тот дворянин снова зашел к ним, он сказал ему: «Сударь, есть тут один любитель редкостей, у которого найдется то, что вы разыскиваете, но без переплета; и просит он за эту книгу пять пистолей». — «Неважно», — отвечает Дворянин. Хитрец выходит в заднюю комнату, возвращается с тетрадами, которые он расшил, и получает свои пять пистолей.

Кардинал оставил также записки, дабы по ним написать потом историю своего времени. Г-жа д'Эгийон впоследствии справилась об этом у г-жи де Рамбуайе, услугами которой она могла воспользоваться. Г-жа де Рамбуайе спросила на сей счет мнение г-на де Вожла, который назвал ей г-на д'Абланкура и г-на Патрю. С первым она не захотела иметь дело из-за его веры, а что до Патрю, побеседовать с коим она поручила г-пу Демаре, то он ответил, что для лучшего составления этой истории надобно отказаться от всего остального; что он, стало быть, будет вынужден расстаться с жизнью при Дворе, пусть, мол, ему пожалуют бессрочную, приносящую тысячу экю ренты, или же единовременную сумму. Г-жа д'Эгийон предложила ему должность Наместника округа Ришелье. Он ответил, что даже за сто тысяч экю не согласен расстаться со своими парижскими друзьями и утратить их беседы. Впоследствии он мне клялся, будто был тогда в восторге, что его не поймали на слове, и что он пришел бы в ярость, ежели бы его заставили расхваливать тирана, который упразднил все законы и надел на Францию невыносимое ярмо. Всего как-нибудь четыре года назад г-н де Монтозье полагал, что в какой-то мере способствовал назначению на вышеозначенную должность г-на д'Абланкура, ибо г-жа де Вижан, с коюй он и Шаплен имели случай говорить, ушла в твердом убеждении, что различие в вероисповедании не может здесь служить препятствием и что г-жа д'Эгийон не могла сделать лучшего выбора. Но это ни к чему не привело, хотя с ним и расстались, на-